

RUSMARC

НИЧЕГО НЕ УГРОЖАЕТ

A black and white portrait of Alexander Ivanovich Vislago, a middle-aged man with short hair, wearing a dark suit, white shirt, and dark tie. He is smiling and has his hands clasped in front of him, sitting at a desk. The background is a light, neutral color.

В открытом письме В.В. Скворцов упомянул две главные библиотеки страны: Российскую государственную (РГБ) и Российскую национальную (РНБ), отметив, что у них разная позиция в сфере каталогизации. К тому же именно в РНБ существовала Национальная служба развития системы форматов RUSMARC, которая подверглась необоснованному, с точки зрения автора открытого письма, сокращению, а фактически ликвидации. Мы попросили прокомментировать ситуацию **Александра Ивановича ВИСЛОГО**, ныне генерального директора РНБ, а ещё в недавнем прошлом генерального директора РГБ, одного из тех специалистов, кто стоял когда-то у основ разработки RUSMARC как национального формата библиографического описания.

Александр Иванович согласился ответить на те замечания, о которых говорит В.В. Скворцов, а также высказать свою позицию на сводные каталоги, первоочередные задачи, форматы и другие проблемы.

Александр Иванович, как Вы думаете, в этих разговорах о RUSMARC чего больше: правды или опасений?

Всё, что касается форматов (другие его оценки я не буду даже обсуждать), конечно, Владимир Вадимович написал правильно. RUSMARC – национальный формат библиографического описания в машиночитаемой форме. Он был разработан, принят на государственном уровне и активно используется в стране, признан в мире.

Сейчас можно сколько угодно спорить, что было бы лучше, если бы мы выбрали прототипы UNIMARC или USMARC... это всё пустое. Уже выбрали, уже разработали свой, на нём и работаем.

Но проблема-то тут совсем не в форматах, а в правилах библиографического описания! Когда библиографическая запись на одно и то же издание в разных библиотеках разная, то это проблема не машиночитаемой каталогизации. Всё-таки библиографическое описание и машиночитаемый формат – немного разные вещи. На первое существует ГОСТ 7.1-84¹, но разность в записях существенна. Библиограф-каталогизатор сам решает, как описывать книгу, согласно правилам библиографического описания. В разных библиотеках практика разная.

Например, РГБ и РНБ. Когда мы описываем серийное или продолжающееся издание, да и многие другие позиции, решения принимаются по-разному. Каталогизатор может написать «Пушкин, Александр Сергеевич» или «Пушкин, А.С.». И то, и другое правильно и регламентируется правилами библиографического описания и трактовкой, принятой в данной библиотеке. Другой очень простой пример: у книги три автора. Можно указать первого и написать «и др.», это будет правильно. А другая библиотека принимает решение указать всех трёх.

¹ Постановлением Государственного комитета Российской Федерации по стандартизации и метрологии от 25 ноября 2003 г. № 322-ст. с 1 июля 2004 г. введён в действие межгосударственный стандарт ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления. Стандарт действует взамен ГОСТ 7.1-84, ГОСТ 7.16-79, ГОСТ 7.34-81, ГОСТ 7.40-82. На данный момент все ГОСТы имеют рекомендательный характер. – Прим. ред.

В первом случае поиск по второму или третьему автору невозможен.

Поэтому проблемы возникают при слиянии записей, поскольку правила библиографического описания оставляют много вариантов, а формат только следует за ними.

Страна работает на RUSMARC, и, понятно, что нужна служба, которая бы его поддерживала, приводила описания хоть бы к какому-то единообразию. На мой взгляд, необходимы более строгие правила библиографического описания. Например, как выработывались англо-американские правила каталогизации? Собрался некий консультационный комитет, который принял решение по точкам доступа (что их должно быть больше, чем раньше), подтвердили, подписали, выпустили книгу. У нас аналогичную функцию много лет подряд исполняла ММК (Межведомственная комиссия по каталогизации), последние годы она не работает.

Её работу стоило бы возобновить, поскольку времена меняются и меняются так быстро, что мы не успеваем на них реагировать. Особенно это заметно в электронной среде. Например, как описывать книгу, которая поступила в электронную библиотеку в формате ePub? Там же вёрстка свободная, количество страниц не укажешь, с выходными данными тоже ничего не понятно. Под текущие правила каталогизации эта литература никак не подходит, но с ней нужно что-то делать, когда такое издание включается в электронную библиотеку, на него нужно составить библиографическое описание. Как?

Есть правила для электронных копий печатных изданий, с ними тоже возникают проблемы, их тоже нужно менять, сначала на уровне библиографического описания, а потом уже в формате. Поэтому служба должна быть, я двумя руками «за». Проблема одна – в РНБ сейчас нет человека, который бы её возглавил.

Но сейчас она вообще расформирована?

Уверен, что для нормального функционирования такой службы достаточно одного человека и его помощника. Больше не требуется, во всём мире так.

Есть же СКБР. Как сводный каталог в него сливаются унифицированные записи, сделанные сертифицированными каталогизаторами. Какая ещё унификация нужна?

К СКБР много вопросов. В нём до сей поры до конца не решена даже такая задача, как слияние записей из электронных каталогов РГБ и РНБ.

Почему? Может быть отчасти потому, что у РГБ и РНБ разные форматы?

Форматы здесь ни при чём. И там, и там в каталогах примерно по 8–8,5 млн записей. И для того, чтобы их слить, нужно понять, что эти две разные записи именно на одно и то же издание. А задача совсем непростая. И ответить на вопрос: «Когда будет единый электронный каталог двух библиотек РГБ и РНБ?» – я не могу. Я даже не вижу пока ближайших подходов к решению этой задачи. Можно с какого-то момента, договорившись об общих правилах каталогизации и в той, и в другой библиотеке, начинать вести единый каталог, когда будет одна запись на вышедшее и поступившее в фонды издание, не важно, где оно хранится – в РГБ и РНБ. А вот предыдущие записи привести к одному знаменателю – это вопрос сложный.

А в принципе это осуществимо?

Давайте посчитаем. Ясно, что при любом автоматическом решении данной задачи в какой-то момент нам потребуется человек, который отличал бы идентичные записи. Компьютеры сейчас с этой задачей не справятся, они могут только сказать: одна запись похожа на другую, но на одну и ту же ли книгу она сделана, будет решать только человек. Теперь простая математика: допустим, человек две записи сличает за одну секунду. Если подсчитать, сколько ему потребуется времени, то очевидно, что цифра уходит в бесконечность. То есть как только к этой задаче подключается человек, задача становится совсем не решаемой. Значит нужно придумывать компьютерные технологии, которые дали бы результат. В любом случае в ближайшее время решения не предвидится.

С этой точки зрения НЭБ как новый национальный продукт, который предполагает некую идентичность описания, как будет использовать библиографические записи?

В НЭБ электронные копии произведения не передаются, и так же, как и библиографические записи, хранятся там, где создаются. Если в РГБ есть электронная копия, то там же создаётся и библиографическая информация, и всё это хранится в электронной библиотеке РГБ. НЭБ же периодически собирает библиографическую информацию об электронных копиях, причём не всю, а достаточно сильно урезанную (с упрощёнными полями и т.д.). Всё это держится в центральном узле, и когда происходит поиск, то программное обеспечение центральной части НЭБ просто знает, что эта электронная копия лежит в РНБ, а другая – в РГБ, и показывает её читателю, даже не забирая полную электронную копию, а лишь беря постранично нужную информацию. И проблемы по слиянию записей у НЭБ не существует как таковой.

Есть другая проблема. Так как количество полей внутри центрального портала НЭБ ограничено, то поиск по электронной библиотеке РГБ точнее, чем по НЭБ. Поэтому сталкиваемся с тем, что, проведя поиск внутри НЭБ, обнаруживаем, что нужного издания нет. А сделав такой же поиск в электронной библиотеке РГБ, находим эти книги. Поэтому проблем унификации записей внутри НЭБ значительно меньше, хотя там совсем и не стоял вопрос об этом. Когда создавался НЭБ, все мы понимали, что работать будем с электронными копиями, а если есть копия, то значит есть и полный текст произведения. Следовательно, нужно устраивать уже не только библиографический поиск, но и контекстный, то есть по тем словам, которые в библиографической записи в жизни не появятся. Я думаю, ещё пару лет, а может даже больше, программное обеспечение центрального узла НЭБ будет развиваться, особенно в части поисковых возможностей. Маленький пример: если я сейчас зайду в НЭБ и наберу в поисковой строке «по вечерам над ресторанами», то найду всё, что угодно,

но только не «Незнакомку» Блока. Если я зайду с этим же запросом в Google, то найду сразу текст. Возникает вопрос: «Что же в НЭБ нет полного текста “Незнакомки”?» Есть. Просто выдача ответа на этот вопрос сформирована так, что само стихотворение попадает на 10-ю, 20-ю, 30-ю страницы выдачи, до которой читатель не доходит. И проблема тут именно в программном обеспечении. Библиографическими записями эту ситуацию не исправишь. Дело в том, в каком состоянии находится разработка программного обеспечения, позволяющего производить контекстный поиск. Вот этим надо сейчас заниматься. Кстати, если в окне расширенного поиска поставить поиск по точной фразе, то он попадёт на «Незнакомку» и в НЭБ.

То есть RUSMARC ничего не грозит? А разговоры по поводу MARC-21 – лишь домыслы?

Кому сейчас может прийти в голову менять сложившуюся ситуацию? Кто работает на MARC-21, пусть работает. Конвертер есть, а вреда от этих конвертеров значительно меньше, чем от неоднозначности правил библиографического описания.

В совершенствовании поисковых возможностей, хотя бы в части научной информации, может изрядно помочь DOI. Что Вы думаете по этому поводу?

Во-первых DOI – это не единственная попытка присвоить электронному произведению некий универсальный серийный номер. Во-вторых, я себе с трудом представляю ситуацию с электронной библиотекой диссертаций в НЭБ, где насчитывается 1 млн 900 тыс. полных текстов. Как каждому тексту присвоить свой номер? Кто это будет делать? Сколько денег это будет стоить? А главное – зачем? Всё равно мы ищем по полному тексту.

Но по ссылке спокойно выходишь на публикацию, если у неё есть DOI.

Да, но только в том случае, если документ лежит в свободном доступе, не защищён, а в другой ситуации ни по какой ссылке с DOI или без него на документ не выйдешь.

Поживём – увидим. Если DOI займёт такое же место, как индексы ISBN для книг и ISSN для периодики, то тогда можно будет о чём-то думать.

Вы обмолвились, что у СКБР есть серьёзные проблемы. Каким Вы видите его будущее, ведь, повторю ещё раз, каталог создавался много лет и не случайными людьми, а сертифицированными каталогизаторами?

Да никто ж не спорит, сам проект отличный, если бы он сумел жить на самокупаемости и решал актуальные задачи, то вообще вопросов никаких не было бы.

Самокупаемость за счёт чего?

OCLC же работает за счёт чего-то. Но СКБР на самокупаемости жить не может. Много лет назад вопрос о том, кому принадлежит СКБР не стоял. Сейчас Министерство культуры РФ на своё имя перерегистрировало исключительные права на использование БД СКБР и права на доменное имя skbr2, перенесло СКБР на оборудование, размещённое в ГИВЦ. Это означает, что именно оно должно лицензировать использование записей из СКБР. По факту, сегодня РГБ, РНБ передают записи в СКБР, по сути в Центр ЛИБНЕТ, бесплатно. Но работы, связанные с этим, отсутствуют в госзадании. А почему бы их не внести туда? Иными словами, легализовать то, что делают библиотеки. Получается, что записи, сделанные на деньги федерального бюджета, передаются в организацию, пускай не коммерческую, но не имеющую отношения к бюджету, а потом эти записи продаются региональным библиотекам. Ничего плохого в этом нет. Просто эту ситуацию надо юридически легализовать.

По идее, Министерство культуры РФ должно предоставить кому-то возможность лицензировать использование этих записей, заключать сублицензионные договоры. С Центром ЛИБНЕТ, так с Центром ЛИБНЕТ. Может, не только с ним. Это решение остаётся за Министерством культуры РФ. Но не хотелось бы, чтобы процесс корпоративной каталогизации, столько лет работавший, взял и остановился. РНБ берёт записи из Центра ЛИБНЕТ, РГБ нет, потому

что делает их сама намного быстрее. Книга, приходящая в РГБ, в течение трёх-пяти дней обрабатывается и ставится на полку, то есть запись просто неоткуда взять. Раз пользуемся – пусть продолжают пользоваться. Главное, прийти к соглашению и сегодня законодательно правильно оформить этот процесс. Пока же никакого документа, по которому РГБ, РНБ передают записи в Центр ЛИБНЕТ, нет. Последний договор был от 2012 г. сроком на один год. Но несмотря на это, система работает.

Но на данный момент оператором СКБР является ГИВЦ, выигравший конкурс. А разве у ГИВЦ есть ресурсы для поддержания СКБР?

Для того чтобы стать оператором СКБР, нужно по крайней мере программное обеспечение. ГИВЦ, по техническому заданию этого года, должен разработать такое программное обеспечение. К концу года он должен его апробировать. А вот дальше существует несколько точек зрения. Первая – ГИВЦ должен этим дальше продолжать заниматься самостоятельно, перехватить функции Центра ЛИБНЕТ. Вторая – ГИВЦ должен своё программное обеспечение передать кому-то, например, той же НЭБ. Этот вариант я мало себе представляю, как РГБ справится с такой задачей. У меня, на самом деле, третья точка зрения – есть СКБР, есть записи, надо, чтобы все, кто хочет развивать систему корпоративной каталогизации, получили от Министерства культуры РФ лицензию, где чётко оговорены условия и объёмы. Иными словами, получивший лицензию может записи брать, раздавать другим библиотекам, и если им удобнее работать в вашем программном обеспечении, то пусть работают. А дальше посмотрим, получится ли что-то типа OCLC в России или не получится. Но это уже другая история. Главное – государство не готово взять на себя эту функцию, хотя эту функцию ни одно государство и не выполняет. Не знаю, может, это и неправильно, что в какой-то момент приняли решение в пользу ГИВЦ, а может, правильно.

Планы РГБ и РНБ таковы – прийти к тому, чтобы была одна, общая, единая запись у обеих библиотек на издание. Хотим к 1 января 2017 г. попробовать сделать.

А когда единая запись получится, то постараемся организовать дело так, чтобы её могла взять любая библиотека. Бесплатно. Мы и сейчас её бесплатно отдаём. Вряд ли РГБ потянет систему корпоративной каталогизации, но постараемся сделать так, чтобы, когда книга пришла в библиотеку и через три-пять дней на неё сделана библиографическая запись, которая затем конвертируется в RUSMARC, её могла взять через сайт любая библиотека.

А сколько дней в РНБ занимает процесс каталогизации?

Там всё сложнее. В Москве несколько раз в неделю приходит машина из Российской книжной палаты с печатными копиями. В последние два года мы сократили время от момента поступления печатной книги к нам до постановки на полку максимум до пяти дней, а в основном делаем за три. В течение этого времени появляется полная библиографическая запись, сделанная по правилам, принятым в РГБ.

В РНБ доставка бывает раз в неделю или в две недели, когда пойдёт машина. То есть в РГБ уже есть книга и запись на неё, а в РНБ она ещё не пришла. Запись из РГБ перегружается в СКБР; каталогизатор в РНБ берёт печатную книгу и смотрит, появилась ли запись в СКБР, откуда её берёт, и начинается процесс обработки (в среднем это занимает два-три месяца на книгу), пока она не пройдёт все отделы. То есть запись в РНБ появляется спустя три месяца. Наша задача – сделать так, чтобы издания из Книжной палаты приходили вовремя, а потом в РНБ сократить до разумного предела сроки обработки. А запись, которая в конечном итоге получилась в РНБ, должна стать единой записью для всех библиотек. Сейчас уже рабочая группа создана, они обо всём договариваются.

Если РГБ делает запись в MARC-21, которая автоматически конвертируется в RUSMARC, то у РНБ, получается, не так уж много работы?

Не всё так просто. Каждая из этих библиотек отличается своими особенностями. Одна из самых заметных – систематизация записи в РГБ осуществляется в основном по ББК; в РНБ добавляются

рубрики из предметного каталога. Запись РНБ в связи с этим становится более качественной. Этот процесс можно оптимизировать, но отказываться от него совсем нельзя. Некоторые моменты связаны с авторитетными файлами, которые тоже несколько различны, РГБ больше от персонального автора ведёт, РНБ – от коллективного. И многое другое. Договориться с коллективом каталогизаторов РНБ непросто. В этом году должен появиться согласованный документ единой записи. Она должна появляться в этих двух библиотеках раньше, чем где-либо. Если областную библиотеку устраивает запись РГБ, сделанная за три дня, ей тоже нужно дать возможность взять её. Если издание не пришло в областную так быстро, они могут воспользоваться записью РНБ.

В целом, совсем не хотелось бы брать на себя функцию корпоративной каталогизации и принимать записи из областных библиотек, задача стоит хотя бы справиться с вышеописанной проблемой.

Если проблема в том, чтобы люди договорились, то государство должно принимать в этом довольно активное участие. Почему бы Министерству культуры РФ в такой ситуации не воссоздать Межведомственную комиссию по каталогизации?

Она никогда Минкультом не создавалась. Да, работала при Минкульте, но это была инициатива тех, кто этим занимался. Сейчас ситуация очень непростая. Специалисты в области каталогизации постепенно уходят, а молодых, желающих заниматься этими вещами, я не вижу.

А разве Президентская библиотека не может в этом помочь?

Вы имеете в виду опять же машиночитаемые форматы, а проблема не в этом, а в правилах библиографического описания. Специалисты там хорошие, уверен, что в итоге всё сложится нормально. Но нам работать надо уже сейчас. Вот пришли в РГБ в формате ePub 4000 файлов из «ЛитРес», а что с ними делать, как каталогизировать? Вот тут необходимо быстро принимать решения.

Александр Иванович, спасибо за беседу и откровенные ответы. Надеемся, что, как Вы выразились, «в итоге всё сложится нормально».